

Из генеральской плеяды

Эдуард КОРНИЛОВИЧ,
кандидат исторических
наук

Восстанавливать когда-то стертые с лица земли Крынки – имение старинного белорусского рода Гурко, располагавшееся у одноименной деревни в Лизненском районе Витебской области, сегодня нет смысла. А вот вспомнить тех, кто обязан своим происхождением этому дворянскому гнезду, наш святой долг. Из рода Гурко вышло одних генералов семь, а есть еще писатели, государственные деятели... Превосходно образованные, талантливые, храбрые и благородные, они всегда были в авангарде российской элиты. Среди них и несправедливо забытый генерал русской армии Василий Иосифович Гурко, человек сложной и необыкновенной судьбы.

Арестовать! И в Петропавловку

Год 1917-й. Жарко и тревожно было всем. На глазах рушилось государственное устройство, разваливалась армия, страсти в обществе были накалены до предела.

Временное правительство старалось спасти безнадежное положение. Чем больше приказов и распоряжений во времена смут и революций, тем больше просчетов и недоразумений. 20 июля 1917 года поступило шокирующее распоряжение: «Приказываю, генерала от кавалерии В.И. Гурко арестовать впредь до распоряжений. Министр-председатель А. Керенский» [1, с. 142]. В мрачный и сырой каземат был заточен человек, виновность которого была сомнительна, да ее никто и не пытался доказать. Его совесть перед Отечеством была чиста, а народная молва определила: не пришелся к новому двору...

ОБ АВТОРЕ

КОРНИЛОВИЧ Эдуард Александрович.

Родился в 1936 году в д. Любаничи Толочинского района Витебской области. В 1965 году окончил БГУ имени В.И. Ленина, затем – аспирантуру.

В 1962–1964 годах работал редактором, старшим редактором редакции молодежных передач Белорусского телевидения, в 1964–1966 годах – в Минском обкоме комсомола. С 1967 года преподавал в Белорусском технологическом институте имени С.М. Кирова. С 1971 года – старший преподаватель, доцент кафедры политологии Белорусского государственного экономического университета.

Кандидат исторических наук (1971), доцент.

Автор нескольких книг, ряда учебных пособий, один из авторов учебника по политологии.

Сфера научных интересов: участие уроженцев Беларуси в государственном управлении и революционном движении в царской России, история отечественной и зарубежной политической, геополитической и правовой мысли, биографии белорусских политических деятелей XX века.

Чего-чего, а такого поворота в своей судьбе сын героя русско-турецкой войны не ожидал: еще в марте – мае 1917 года он был главнокомандующим Западным фронтом. Когда наступление русских войск было приостановлено, а армия начала разваливаться, Василий Гурко подал Верховному главнокомандующему рапорт, в котором охарактеризовал создавшееся положение как катастрофическое и потребовал решительных мер для спасения дисциплины в армии, иначе он «снимает с себя всякую ответственность за благополучное ведение дела» [2, с. 659]. Произошел неизбежный конфликт с военным министром А.Ф. Керенским. В итоге за критику Временного правительства по ведению войны и по обвинению в переписке с отрекшимся от власти царем Николаем II Василий Гурко был снят с должности и арестован. Более того, как опасного «контрреволюционера» его посадили в Петропавловскую крепость, чтобы не мешал разгулу наступившей «демократии».

Без знаний не повоюешь

Кем же на самом деле был Василий Гурко? Какой боевой и жизненный путь предопределила ему история и какие человеческие и полководческие качества проявились на этом пути?

Он родился 8 мая 1864 года в Царском Селе под Санкт-Петербургом в семье Иосифа Владимировича Гурко, потомственного дворянина и военного, который состоял в свите императора Александра II и выпол-

нял разные административные поручения. Когда мальчику исполнилось тринадцать, отец отправился на Балканы, на русско-турецкую войну.

Впрочем, война как наиболее нежелательное и противоестественное состояние общества вошла в сознание Василия Гурко сизмальства. Его дед – генерал от инфантерии Владимир Иосифович Гурко (1795–1852) в свое время был начальником войск на Кавказе, воевал в Чечне, где заложил крепость Воздвиженская. Однако, несмотря на свою в целом удачную военную карьеру, он постоянно чувствовал недостаток образования, поэтому сына Иосифа без сомнений отдал в Пажеский корпус. Позже тот же путь после окончания петербургской гимназии определил отец-фельдмаршал Василию.

В 1885 году юноша успешно завершил учебу в элитном среднем военно-учебном заведении и начал службу корнетом в лейб-гвардии Гродненском гусарском полку. Служить в легкой кавалерии вполне отвечало его сильному и неукротимому характеру, стремящемуся к инициативе и самостоятельности. Но он твердо понимал: в основе всего – знания. И Василий, как этого и хотел отец, в 1889 году поступает в Академию Генерального штаба.

Научиться военной стратегии было, пожалуй, самым трудным делом. Многие зависят от врожденных задатков слушателя, его характера, воли и интереса к службе. Василию Гурко этих качеств было не занимать. Он внимательно слушал рассказы о ярком полководческом таланте генерала М.Д. Скобелева, сыгравшего вместе с его отцом громадную роль в освобождении Болгарии во время русско-турецкой войны. Старательно вникал в лекции профессора Г.А. Леера, который возглавлял кафедру стратегии и тактики.

В 1892 году Василий Гурко окончил академию, после чего служил на низших штабных должностях. Но со временем его определили русским военным агентом при армии буров во время англо-бурской войны, которая началась в 1899 году. Затем он служил военным разведчиком.

Первый бой под Ляояном

В 1904 году карьеру кадрового разведчика прервала русско-японская война.

◀ Генерал Василий Гурко.
Рисунок неизвестного
автора

Василий Гурко, прибывший в китайский город Ляоян, был направлен на должность начальника штаба I Сибирского корпуса. Вскоре он стал деятельным помощником генерал-лейтенанта Г.К. Штакельберга и принимал активное участие в Вафангоуской операции. Затем, отозванный в штаб русской армии, с 20 июля 1905 года исполнял обязанности начальника отдельной Уссурийской конной бригады и начальника конницы Южного отряда. С ней В.И. Гурко прикрывал отступление отряда к Ляояну, а во время сражения удерживал от прорыва 6-верстный промежуток между I и III Сибирскими корпусами и охранял левый фланг армии. За боевые отличия в русско-японской войне ему был пожалован чин генерал-майора, он был награжден золотым оружием и тремя орденами: Св. Анны 2-й степени, Св. Станислава 2-й степени и Св. Владимира 3-й степени.

После проигранной в итоге Россией войны с Японией Василий Гурко командовал 2-й бригадой Урало-Забайкальской сводной казачьей дивизии, а затем – 2-й бригадой 4-й кавалерийской дивизии. Однако на командирском поприще он пробыл недолго – в 1906 году его назначили председателем Военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны.

В процессе работы Василий Иосифович осмысливал имевшие серьезные последствия для России события, действия госчиновников и армейских командиров. Он многому научился, осознал, насколько зависит материально-техническое обеспечение армии от экономического положения страны. Гурко был уверен, что итоги русско-японской войны для России могли быть совсем иными – была возможность сохранить тысячи жизней и укрепить влияние страны в восточноазиатском регионе.

1 августа 1914 года захрохотала Первая мировая война, куда более масштабная, разрушительная и истребительная. В.И. Гурко оказался на Северо-Западном фронте, которым командовал генерал Я.Г. Жилинский. В состав фронта входили две армии. Первой командовал П.К. Ренненкампф, именно в нее вошла 1-я кавалерийская дивизия, командиром которой был генерал Гурко. Вторую армию возглавлял генерал от кавалерии А.В. Самсонов.

Командование фронта сделало ставку на кавалерию, при этом явно недооценив роль резерва, разведки, снабжения, взаимодействия армий и других тактических моментов. Как потом выяснилось, П.К. Ренненкампф проявил недопустимую халатность, граничащую с изменой, за что был отстранен от должности. В частности, на него и генерала Я.Г. Жилинского легла вина за крупное поражение 2-й русской армии в Восточно-Прусской операции.

Что же касается В.И. Гурко, то в данном сражении он проявил себя как настоящий

герой. Когда немцы обрушились на вырвавшуюся вперед армию Ренненкампфа, дивизия Гурко бросилась прикрывать ее левый фланг и приняла на себя всю мощь удара противника. Полковник Виктор Замбрицкий позже вспоминал: «Не будь Гурко, прямо скажу, несдобровать бы всей нашей армии... А положение было не то что скверное, – отчаянное, и я не представляю себе, как мы оттуда живыми ушли! Навалились на нас три немецкие пехотные дивизии и конница у села Петрашка, да еще с тяжелой артиллерией. А у нас что? Легкие конные пушечки, так разве ими отобьешься?... Гвоздят немцы по бугру, нет никакой мочи... бежать бы без оглядки назад из этого сплошного ада. А не смеем! Мы-то лежим, а он, Гурко, стоит во весь рост на этом бугру и хоть бы что! Точно не по нему-то бьют, точно не вокруг него столбом рвутся и воют снаряды, точно не смерть витает... Пока стоит он на бугре, не смеем и мы уйти. А там, из-за перелесков, вдруг выносятся конная немецкая бригада из двух полков и летит на нас в атаку. Только, вижу, махнул Гурко нашему резерву – трем сотням. Те вмиг на коня, и марш-марш, на немца колонной поскакали... Господи ты, Боже мой, что тут было!.. Вдруг видим, немецкая бригада дрогнула, замедляет ход, идет все тише, тише и сразу повернув, шарахнули в сторону... Не приняли боя...» [1, с. 33–34].

Уже тогда, на втором месяце войны, В.И. Гурко за боевые заслуги, а точнее, за спасение 1-й армии, был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени. А в ноябре 1914-го уже назначен командиром 6-го армейского корпуса, вместе с которым принял очередной важный в своей военной карьере бой.

24 мая 1915 года, занимая позицию по реке Днестр, от деревни Мосты до села Бржезаны, и имея задачу связаться с соседними корпусами, В.И. Гурко перешел в энергичное наступление, чтобы разбить силы противника и воспрепятствовать подходу неприятельских подкреплений с запада, к переправе у села Журавино. Действовал внезапно, продуманно и смело. В представлении Василия Гурко к награде сказано, что в течение всей операции, длившейся до вечера, он лично, предводительствуя войсками корпуса, совершенно расстроил около двух австро-венгерских корпусов и заставил противника остановить наступление. И да-

▼ Прибытие генерала В.И. Гурко (в центре справа) в Минск во время Первой мировой войны

лее: «Получив вечером 1 июня сведения о наступлении значительных сил противника на Жидавичскую позицию и об отходе с нее наших частей, он направил 16-ю пехотную дивизию во фланг противника, чем в значительной мере способствовал успеху 18-го армейского корпуса» [3, с. 168]. В итоге в плен было взято 280 офицеров и свыше 13 тыс. солдат, в качестве трофеев – шесть орудий, более сорока пулеметов. Главный герой этого сражения В.И. Гурко получил орден Св. Георгия 3-й степени.

На фронтах Первой мировой войны Василий Гурко был известен как ясно мыслящий и открытый, преданный монархии, хотя несколько дерзкий и независимый, боевой генерал. Он входил в военную элиту России, лично знал многих видных военачальников, был своим человеком в близком окружении императора Николая II. Однако, несомненно, В.И. Гурко быстро поднимался по служебной лестнице, прежде всего, благодаря своей энергии, высокой образованности, четкому военно-политическому мышлению и глубокому патриотизму.

В конце января 1916 года его направили на Северный фронт, штаб которого находился в городе Двинске (теперь – Даугавпилс, Латвия) Витебской губернии. Командующий 5-й армией П.А. Плеве предложил его кандидатуру на свое место. В это время на двинский плацдарм прибыл Николай II. Царский поезд остановился в 23 верстах от Двинска. Сохранилась фотография: по чистому заснеженному полю Николай II в сопровождении командующего 5-й армией генерал-лейтенанта В.И. Гурко и свиты конно следует к смотру кавалерии у деревни Вышки.

«На ровном поле, сверкающем ослепительно белым снежным покровом, состоялся смотр воинских частей, разговор с георгиевскими кавалерами. Затем Император обратился к войскам со словами:

– Я счастлив, что мог прибыть сюда и увидеть хотя бы представителей вашей доблестной 5-й армии и выразить в вашем лице, господа офицеры, что вы молодцы. Мое душевное и горячее «спасибо» всем вашим доблестным частям за их неустанно преданную, тяжелую, славную боевую службу Родине и Мне.

Когда стихло бравое «ура» в ответ на царские слова, командующий 5-й армией Василий Гурко с волнением произнес:

– Во свидетельство нашей готовности отдать все силы за Царя и Родину и во славу государя Императора православной Руси наше русское громовое «ура» [4, с. 192–193].

В какие бы сложные ситуации В.И. Гурко ни попадал, он везде думал, искал выход и находил подходящие решения. После неудачной в целом мартовской операции 1916 года военный цензор Верховного главнокомандующего Михаил Лемке записал в своем дневнике: «Гурко подал мысль, нельзя ли путем затопления и заболачивания отогнать немцев от Якобштадта и увеличить плацдарм. Крейслер исполнил это задание и залил водой реки, на которой устроил плотину, громадное пространство. Немцы должны были отойти. Затем зимой гидротехническое сооружение обледенело крутой берег Двины и сделало его совершенно неприступным для атаки» [5, с. 164].

Весной 1916 года командующим Юго-Западным фронтом был назначен генерал А.А. Брусилов. В его состав входила и Особая армия, созданная из гвардейских соединений, командовать которой вскоре был назначен Василий Гурко. Генерал Брусилов в глубокой тайне готовил войска к наступлению, позже ставшему известным как Брусиловский прорыв. В июне он начал осуществлять свой замысел, втягивая в сражение все новые силы. В районе реки Стоход, правого притока Припяти, протекающего по землям нынешней Волынской

▲ Император Николай II в сопровождении генерала В.И. Гурко следует к месту осмотра войск у деревни Вышки. Фото 1916 года

области Украины, на решающем этапе наступления Юго-Западного фронта вступила в бой и Особая армия В.И. Гурко, которая успешно справилась со своей задачей. Брусиловский прорыв, приведший к потере 1,5 млн солдат противника (потери русских были втрое меньше), стал, пожалуй, одним из наиболее успешных для царской армии событий в Первой мировой войне.

В царской Ставке в Могилеве

В августе 1915 года император Николай II прибыл в губернский Могилев. Ставка размещалась в Доме губернатора, на крутом берегу Днепра, недалеко от городской ратуши. Местные власти во главе с губернатором Александром Пильцем не жалели сил, чтобы наилучшим образом обустроить временную резиденцию царя. Но императору не было дела до чрезмерных бытовых удобств. Он напряженно искал выход из критического положения. Уже были заняты Польша, часть Литвы, Беларуси, Украины. Русская армия страдала от недостатка вооружения и боеприпасов, продовольствия, возникали проблемы с мобилизацией. А тут еще в солдатской среде распространилось братание с противником. Чтобы вызвать прилив патриотических чувств в армии, 23 августа император Николай II принял на себя Верховное командование. Через какое-то время он направил начальника штаба Ставки генерала М.В. Алексеева на лечение

в Крым, а на его место назначил генерала от кавалерии Василия Гурко. Узнав об этом, императрица Александра Федоровна в своем письме к мужу писала: «Я надеюсь, что Гурко окажется подходящим человеком, — лично не могу судить о нем, так как не помню, чтоб когда-либо говорила с ним, — ум у него есть, только дай ему Бог души. Рада буду его повидать теперь, по приезде» [6, с. 140].

Василий Иосифович немедленно приступил к новым обязанностям. По своей инициативе он 4-батальонные полки реформировал в 3-батальонные, что позволило создать 70 пехотных дивизий и добавить каждому армейскому корпусу третью дивизию. Генерал А.В. Лукомский, который служил квартирмейстером Верховного главнокомандующего, позже об этом периоде в жизни В.И. Гурко написал следующее: «С особым удовольствием вспоминаю совместную службу с генералом Гурко. Он поразительно быстро схватывал суть дела, давал всегда вполне определенные и ясные указания. При этом он не вмешивался в мелочи и, в пределах поставленной задачи, предоставлял своим ближайшим помощникам самостоятельно вести работу» [1, с. 59].

Как начштаба В.И. Гурко проявил свой властный характер: он заметно реорганизовал армию, сумел преодолеть кризис в снабжении ее вооружением и продовольствием. По его инициативе в Ставке Верховного главнокомандующего проходило совещание начсостава, на котором обсуждались программа и тактика военных действий на 1917 год. Оно открылось под председательством Николая II. Подготовленные ораторы говорили серьезно, озабоченно, предполагая предстоящие баталии. Однако после перерыва на обед в действиях организаторов почувствовалось замешательство. Прошел слух о какой-то срочной телеграмме, и вскоре стало известно, что в Петрограде убит Григорий Распутин. Обсуждение было скомкано. Император сник и в четыре часа пополудни спешно выехал из Могилева.

В период конца 1916 – начала 1917 года В.И. Гурко был одним из основных стратегов российской армии. В конце января 1917-го в Петрограде открылась межсоюзническая конференция, на которой присутствовали ведущие деятели стран Антанты. Россию представляли руководители министерств иностранных дел, военного, финансов, пу-

▼ Дом губернатора в Могилеве, где с августа 1915 года размещалась Ставка Верховного главнокомандующего (не сохранился)

МОГИЛЕВЪ ГУБ. Губернское правление и дворецъ Губернатора

тей сообщения и начальник штаба Верховного главнокомандующего Василий Гурко. Западные союзники подгоняли русских немедленно начать наступление на всех фронтах. Генерал Гурко успешно противостоял им, объясняя свою позицию неготовностью армии. Он убеждал, что наступление может начаться лишь после завершения обучения и экипировки новых дивизий, а это возможно не раньше середины мая.

Реальная же действительность все расставила по местам. Февральская буржуазно-демократическая революция коренным образом изменила ход Первой мировой войны. Новые демократы вынудили Николая II отказаться от престола, арестовали его и вскоре отправили в Тобольск. 3 марта 1917 года В.И. Гурко назначили главнокомандующим армиями Западного фронта. А на следующий день он написал Николаю II письмо в связи с его отречением от престола. Главком глубоко сочувствовал бывшему императору, оценивал его поступок как «акт величайшего самопожертвования ради целостности и блага страны». Однако это письмо было воспринято Керенским как угроза Временному правительству, и В.И. Гурко арестовали.

Думы политэмигранта

В сентябре 1917 года генерал-лейтенанта Василия Иосифовича Гурко вывели из камеры политической тюрьмы, посадили в машину и вместе с редактором газеты «Земщина» Станиславом Глинка-Янчевским, фрейлиной императрицы Анной Вырубовой вывели из Петропавловской крепости. Их сопровождал особый конвой, а также представители военной и гражданской власти. В Архангельске боевого генерала посадили на пароход – пусть плывет за границу как ненужный и опасный элемент.

Находясь вдали от родины, он не переставал интересоваться российской действительностью, а также глубоко анализировал отдельные эпизоды Первой мировой войны и ее последствия для страны. В 1922 году он издал на немецком языке свои мемуары «Россия 1914–17 годов. Воспоминания о войне и революции», в которых трогательно писал о судьбах гражданских людей, главных мучеников войны: «...Никакой ужас битвы не может сравниться с ужасным зрелищем бесконечного исхода населения, не знающего ни цели своего движения, ни

места, где они могут отдохнуть, найти еду и жилище. Находясь сами в ужасном положении, они увеличивали проблемы войск, особенно транспорта, который должен был двигаться по дорогам, заполняя все дезорганизованной человеческой волной... Только Бог знает, какие страдания претерпели они, сколько слез пролили, сколько человеческих жизней было принесено ненасытному Молоху войны» [7, с. 149]. В этой войне было много ошибок, жертв, крови и маловато побед. Генерал знал и осмысливал всю страшную правду о войне, в которой участвовал он сам и его младший брат Дмитрий Гурко, командир 18-го гусарского Нежинского полка, потом командир кавалерийской дивизии.

В эмиграции «друзья», которые спешили «помочь» России, предложили Василию Гурко вернуться на родину и возглавить белогвардейское сопротивление. Но он решительно отказался. Душа патриота не позволила ему сражаться против своего народа, участвовать в гражданской войне. В числе первых эмигрантов он пошел на примирение «белых» и «красных» и хотел, чтобы восторжествовали принципы миролюбия. В его сердце жило святое чувство боевого братства многонациональной страны. Он надеялся на обновление России и верил в ее неисчерпаемые духовные силы, в военные и организаторские таланты.

В 1920–1930 годах Василий Иосифович жил во Франции, где участвовал в деятельности Русского общевоинского союза, занимался литературным трудом, состоял почетным сотрудником парижского журнала «Часовой». В конце своей жизни он переехал в Италию. Умер В.И. Гурко 11 февраля 1937 года в Риме, где и был похоронен на местном кладбище Тестаччо. ─

ЛИТЕРАТУРА

1. Гурко, В.И. Царь и царица / В.И. Гурко. – М., 2008.
2. Залесский, К.А. Гурко (Ромейко-Гурко) Василий Иосифович / К.А. Залесский // Отечественная история: энциклопедия в 5 т. – Т. 1. – М., 1994.
3. Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Именные списки 1769–1920: библиографический справочник / Отв. сост. В.М. Шабанов. – М., 2004.
4. Его Императорское Величество Государь Император Николай Александрович в действующей армии. Июль 1915 – февраль 1916 / Составил генерал-майор Дубенский. – Петроград, 1916.
5. Лемке, М. 250 дней в царской ставке / М. Лемке. – Петроград, 1920.
6. Переписка Николая и Александры Романовых. 1916–1917 гг. – Т. 5. – М.; Л., 1927.
7. Уткин, А. Забытая трагедия. Россия в первой мировой войне / А. Уткин. – Смоленск, 2000.